



нии траста необходимо, прежде всего, руководствоваться сравнительно-правовым методом, в основу которого положен принцип функциональности, и историко-правовым методом, который обеспечивает наличие причинно-следственной связи между предпосылками возникновения траста в прошлом и современным институтом доверительной собственности, используемым в странах англо-американского права.

Список использованной литературы:

1. Теоретико-методологические проблемы права. Сборник научных статей. Выпуск 2. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2007. – 392 с.
2. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). / 2-е изд. – М. : Аванта+, 2001. – 560 с.
3. Сабо И. Сравнительное правоведение : сборник статей / под. ред. В.А. Туманова. – М. : Прогресс (Логика и методология науки), 1978. – 248 с.
4. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М. : Издательство НОРМА, 1996. – 432 с.
5. Теория государства и права // Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. – М. : Норма, 1998. – 456 с.
6. Международное частное право и сравнительное правоведение // Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 480 с.
7. Рабель Э. Задачи и необходимость сравнительного правоведения. Екатеринбург : Российская школа частного права (Уральское отделение), 2000. – 48 с.
8. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : В 2-х тт. – Том I. Основы. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 480 с.
9. Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). – М. : Юрид. лит., 1980. – 176 с.

ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Руслан ОРЛОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

In the article is examined the debatable question in the theory of criminal law about forms and types of participation, as among scientists there is not unity in terminological denotation of the indicated concepts. Operating CC of Ukraine does not contain the concept of form of participation and his determination On the basis of etymologic value and philosophical understanding, taking into account opinion of legists, differentiation of these concepts is conducted. The analysis of legal literature, legislation of foreign countries comes true. Authorial position is set forth in relation to the criteria of differentiation and denotation of contiguous categories: forms and types of participation, and also types of accomplices.

Key words: criminal participation, forms of participation, types of participation, types of accomplices.

Аннотация

В статье рассматривается дискуссионный в теории уголовного права вопрос о формах и видах соучастия, поскольку среди ученых нет единства в терминологическом обозначении указанных понятий. Действующий УК Украины не содержит понятия формы соучастия и его определения. На основании этимологического значения и философского понимания, с учетом мнения правоведов, проводится разграничение этих понятий. Осуществляется анализ юридической литературы, законодательства зарубежных стран. Сформулирована авторская позиция, касающаяся критериев разграничения и обозначения смежных категорий: форм и видов соучастия, а также видов соучастников.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, формы соучастия, виды соучастия, виды соучастников.

Постановка проблемы. Используемая терминология имеет место лишь в научной литературе, в Уголовном кодексе Украины статья о формах соучастия с соответствующим названием отсутствует. Наряду с этим существует проблема смешения и отождествления категорий «форма соучастия», «виды соучастия», «виды соучастников».

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием среди ученых единства в терминологическом обозначении понятий «форма соучастия», «виды соучастия», «виды соучастников».

Состояние исследования. Научный анализ проблемы осуществляется многими учеными. Среди них: Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, П.И. Гришаев, А.Ф. Зелинский, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, Г.А. Кригер, И.П. Малахов, А.А. Пинотковский, В.С. Прохоров, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский, М.А. Шнейдер и др. Их работы являются теоретической базой для дальнейшего исследования рассматриваемого вопроса.

Целью и задачей статьи является раскрытие содержания понятия «фор-

ма соучастия», определение критериев классификации соучастия.

Изложение основного материала. Действующий УК Украины не содержит понятия формы соучастия и его определения. Вопрос о формах соучастия всегда решался в теории уголовного права и до сих пор является одним из самых дискуссионных вопросов института соучастия.

Проблема форм соучастия в различной мере была предметом исследований многих ученых, но единства в терминологическом обозначении форм соучастия среди них нет. Одни авторы считают классификацию по субъективному критерию – формами, а по объективному – видами соучастия [1, с. 464; 2, с. 200-301], другие – наоборот [3, с. 198-200].

Очевидно, что понятия формы соучастия и видов соучастников характеризуют совершенно разные плоскости института соучастия, имеют кардинально отличающиеся друг от друга цели.

Следует отметить, что уголовно-правовое значение имеет только такая классификация соучастия, которая определяет основания и пределы уго-



ловной ответственности соучастников, квалификацию соучастия и назначение за него наказания.

Так, М.Д. Шаргородский отмечал, что вопрос о формах соучастия имеет значение лишь с точки зрения установления круга ответственных в этих случаях лиц и объема тех деяний, за которые они несут ответственность [4, с. 381-384].

Существование множества различных классификаций форм соучастия обусловлено различным пониманием необходимости деления соучастия на формы и поиском единого классификационного критерия.

Традиционно классификация соучастия на формы производится с использованием объективного и/или субъективного критериев.

М.А. Шнейдер определял форму соучастия как структуру связи двух или более лиц, совместно совершающих умышленное преступление. Ученый отмечал, что в зависимости от содержания соучастия, то есть от характера объединения, от степени организованности соучастников и от распределения между ними ролей в совершении преступления соучастие имеет различные формы [5, с. 33-34].

Анализируя соотношение понятий вида и формы, М.И. Ковалев пришел к выводу, что соучастие, как всякое явление, имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Так, критерием деления соучастия на виды является внутренняя связь между участниками преступления, а деление на формы должно основываться на характере деятельности отдельных соучастников преступления [3, с. 199-200].

По мнению И.М. Малахова, формами соучастия следует называть роли соучастников (исполнительство, подстрекательство и пособничество) [6, с. 154-156].

Представляется, что такое понимание форм соучастия спорно. Очевидно, что происходит формальная подмена понятий видов соучастников, имеющих в качестве цели определение оснований ответственности соучастников, индивидуализацию их ответственности, с формами соучастия, отражающими способ объединения соучастников, характеризующий степень общественной опасности.

Форма соучастия, как пишет П.Ф. Тельнов, это его внешняя сторона, рас-

крывающая способ взаимодействия виновных, показывающая, каким образом умышленные деяния двух или более лиц сливаются в единое преступление [7, с. 107].

Ф.Г. Бурчак утверждал, что единственным обоснованным критерием классификации форм соучастия как института уголовного права может быть конструкция составов преступления, определяющих ответственность соучастников [8, с. 122-124]. Ученый полагал, что классификация и разделение соучастия на формы может проводиться в зависимости от отраженной в законе совокупности объективных и субъективных признаков преступного деяния, выполненного в соучастии.

Заслуживает внимания позиция В.С. Комисарова, который отмечает, что виды и формы соучастия, хотя и являются взаимосвязанными понятиями, однако имеют самостоятельную природу. Деление соучастия на виды обусловлено определением оснований ответственности соучастников, а также индивидуализацией их ответственности, а установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характеру и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом [9, с. 412; 10, с. 269]. Под формой соучастия автор понимает внешнюю сторону совершения преступления, которая отражает степень согласованности действий соучастников, как при подготовке, так и при совершении конкретного преступления.

Исследуя понятие соучастия, Н.Г. Иванов приходит к отождествлению психологического определения группы и юридического определения соучастия. Автор, логично излагая положения социальной психологии, делает вывод о том, что понятие группы включает в себя все формы соучастия, которые были разработаны в теории уголовного права [11, с. 121]. Ученый предлагает рассматривать группу в качестве единственной возможной формы соучастия как родового понятия во всех возможных проявлениях соучастия, которые будут выступать по отношению к группе как видовые образования [12, с. 75; 13, с. 55].

Группа, объединенная соответствующими признаками, является непременным атрибутом соучастия. Определяющим моментом при этом является

способ организации данной группы, внутренняя компоновка ее элементов, то есть форма соучастия. Вне понятия соучастия понятие группы безразлично для уголовного закона.

Представляется, что использование понятия группы в качестве единой всеобъемлющей формы соучастия не отражает в полной мере специфику совершения преступления несколькими лицами, не способствует учету общественной опасности определенного способа взаимодействия соучастников преступления, а также индивидуализации их уголовной ответственности.

А.П. Козлов, унифицируя закон и научные взгляды, предлагает использовать два основания классификации соучастия: видов – по характеру выполняемых соучастниками при совершении преступления функций, и форм – по степени объединенности, организованности действий участников [14, с. 180].

По мнению Г.П. Жаровской, форма соучастия – это внешняя сторона совершения преступления, которая отражает степень согласованности и организованности действий соучастников. Чем выше степень согласованности действий соучастников, тем более опасной является совместная преступная деятельность. Именно согласованность и организованность определяют, в конечном счете, эффективность объединения усилий [15, с. 96].

Е.В. Кичигина формой соучастия признает структуру связи между лицами, совместно совершающими преступление, способ их взаимодействия [16, с. 184].

Приводя определения, характеризующие объективную сторону соучастия, следует выделить позицию Л.Д. Ермаковой, которая полагает, что форма соучастия – это внешнее проявление усилий нескольких лиц при достижении совместной преступной цели [17, с. 268].

Ученые, характеризующие форму соучастия как его внешнюю сторону, по-разному ее толкуют: как индивидуальное проявление соучастия извне, как способ взаимодействия виновных, как структуру связи между соучастниками преступления. Очевидно, что форму соучастия невозможно раскрыть только через характеристику деятельности соучастников в ее внешних проявлениях, без учета субъективных моментов лежащих в основе совместного совершения преступления.



Данный момент принимается во внимание в воззрениях других ученых. М.И. Бажанов определяет форму соучастия как объединение соучастников, различающихся между собой по характеру ролей, которые они выполняют, и по устойчивости субъективных связей между ними [18, с. 243].

Есть и другие точки зрения. Например, Д.С. Дядькин считает, что понятие «форма» относительно соучастия в преступлении неприменимо. Более верным следует признать использование только термина «вид соучастников преступления» как одного из наиболее подходящих понятий при описании сходных классов предметов и явлений. Он предлагает не делать различий между видом и формой соучастия, а использовать термины «вид соучастия» и «групповые формы соучастия» [19, с. 17].

Анализ приведенных точек зрения и юридической литературы [20, с. 743] позволяет выделить несколько подходов к определению формы соучастия. Согласно им форма соучастия может представлять собой: 1. Типичное проявление совместной преступной деятельности. 2. Характеристику внешней стороны соучастия. 3. Способ объединения соучастников. 4. Специфическое проявление внешней и внутренней сторон совместной преступной деятельности.

Этимологически понятие формы означает «вид, тип, устройство, структура, внешнее выражение чего-нибудь, обусловленные определенным содержанием» [21, с. 743].

Изучение философских категорий содержания, формы и вида позволяет прийти к выводу о том, что форма – это, прежде всего, внешнее выражение чего-либо, способ существования содержания [22, с. 855].

Таким образом, в философии форма понимается двояко: как внешнее выражение содержания предмета и как внутренняя компоновка элементов содержания, образующих его структуру.

Форма соучастия определяется характером совершаемых деяний, образующих форму внешнюю, и способом интеллектуальной связи соучастников, что представляет собой форму внутреннюю. Обе формы отражают одно и то же, но рассматривают с различных сторон взаимодействие соучастников.

Понятие вида как философской категории означает структурную единицу

определенной формы явления. Многообразные случаи совместного совершения преступления могут выражаться не только в разных формах, но и различаться по видам [23, с. 258].

Думается, такое понимание соотношения формы и вида наиболее достоверно отражает сущность понятия «формы соучастия», принимая во внимание, что любое преступление, совершенное в соучастии, прежде всего, выражается в виде умышленного действия или бездействия соучастников.

Подразделение соучастия на виды должно отражать роль соучастника и дифференцировать ответственность каждого соучастника. Классическое деление соучастия на виды в полной мере отвечает своему предназначению. Думается, что исполнительство (соисполнительство), организаторство, подстрекательство и пособничество не требуют дополнительных дифференциаций, что обуславливает однозначность понимания и единообразие применения.

Форма соучастия характеризует связь именно между деяниями виновных, способ их взаимодействия.

Действующий УК Украины исходит как из объективной связи между деяниями соучастников, так и субъективной связи между самими соучастниками. Критерий степени согласованности подразделяет соучастие на группу с предварительным сговором и группу без предварительного сговора, критерий совместности деяний – соисполнительство и соучастие с распределением ролей, и, наконец, критерий соорганизованности – организованную группу и преступную организацию.

Анализ понятий «форма соучастия» и «состав преступления» позволил авторам Курса уголовного права сделать вывод о том, что форма соучастия выражает «не связь между деятелями, а связь между действиями» [24, с. 603]. Таким образом, смысл деления соучастия на формы они видят в выявлении типовых особенностей совместного совершения преступного деяния или преступной деятельности, то есть таких действий или бездействия, которые имеют место при совершении любого преступления либо при осуществлении преступной деятельности двумя и более лицами.

Оптимальным вариантом классификации соучастия в преступлении с

позиций уголовного закона, широты охвата всех известных практике случаев проявления этой специфической формы преступной деятельности, является деление всех случаев соучастия в преступлении, с одной стороны, на формы соучастия, с другой – на виды. В соответствии с этим вариантом классификации все случаи соучастия в преступлении сначала подразделяются на виды: простое соучастие (соисполнительство) и сложное (при наличии в нем подстрекателя, пособника или организатора), а затем на формы соучастия в преступлении: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация. В этом варианте представлены две классификации с использованием различных критериев, положенных в основу деления.

Форму соучастия в совершении преступления можно определить как способ совершения преступления несколькими субъектами, определяемый характером совершаемых ими действий, характером внутренних связей, объединенных интеллектуальным и волевым содержанием их умысла, а также степенью ролевого участия соучастников преступления в его совершении.

Поскольку соучастие характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков, то и в основу классификации форм соучастия должны быть положены объективный и субъективный критерии. Объективный критерий выражается в совместности деяний и характеризует взаимодействие между соучастниками. Субъективный критерий определяется степенью согласованности преступных деяний соучастников. В своей совокупности, находясь в неразрывном единстве, эти критерии служат основой для классификации и разделения соучастия на формы. Целью такого выделения является обоснование уголовной ответственности и наказуемости соучастия с отражением повышенной общественной опасности этого явления.

Вывод. Следует отметить, что в некоторых Уголовных кодексах соответствующая статья с аналогичным содержанием называется «Формы соучастия», например, ст. 31 УК Республики Казахстан [25], ст. 31 УК Кыргызской Республики [26], ст. 29 УК Республики Узбекистан [27]. Стоит обратить вни-



мание на то, что уголовное законодательство большинства зарубежных государств не содержит понятий «соучастие», «форма соучастия» (УК Испании [28], УК Швеции [29], УК Швейцарии [30], УК Франции [31], УК Германии [32]), поскольку уголовно-правовая доктрина этих стран воспринимает соучастие исключительно в узком смысле слова. Поэтому в Общей части УК названных государств регламентируются в основном вопросы ответственности соучастников и их виды. Законодательная база перечисленных иностранных государств состоит из норм о преступном сговоре (Титул 18 Свода законов США), конкретных составов преступлений в Особенной части. Так, УК Германии устанавливает ответственность за организационную деятельность, которая выражается в нарушении запрета на объединение (§ 85), создании вооруженных групп (§ 128), создании преступных (§ 129) и террористических (§199а) обществ, УК Франции – за образование боевых групп и объединений (ст. 47-13-34-15), объединений преступников (ст. 450-1-450-8).

Формы соучастия указаны в ст. 28 УК Украины. Это группа лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 28 УК Украины), группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 28 УК Украины), организованная группа (ч. 3 ст. 28 УК Украины), преступная организация (ч. 4 ст. 28 УК Украины). Так, группа лиц без предварительного сговора в качестве квалифицирующего признака предусмотрена в 12 статьях Особенной части УК Украины, группа лиц по предварительному сговору – в 96, организованная группа – в 47. Преступная организация не предусмотрена в качестве квалифицирующего признака, но в Особенной части УК Украины содержится норма, предусматривающая ответственность за ее создание.

Саму статью 28 УК Украины законодатель не назвал «Формы соучастия», вероятно, из-за отсутствия единства мнений в науке уголовного права.

Список использованной литературы:

1. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А.А.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин

П.С., Чхиквадзе В.М. – М.: Наука, 1970. – 516 с.

2. Советское уголовное право. Часть общая: учебник / Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В., Келина С.Г. и др. – М.: Юрид. лит., 1964. – 431 с.

3. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть вторая. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. – Свердловск: СЮИ, 1962. – 273 с.

4. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии / Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 434 с.

5. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. – М.: ВЮЗИ, 1958. – 98 с.

6. Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды военно-политической Академии им. Ленина. Вып. 17. – М., 1957. – 216 с.

7. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: «Юрид. лит.», 1974. – 208 с.

8. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища шк., 1986. – 208 с.

9. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: учебник. Т. 1 / Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., и др.; Под ред.: Кузнецов Н.Ф., Тяжкова И.М. – М.: Зерцало, 1999. – 592 с.

10. Российское уголовное право. Общая часть. / Под ред. В.С. Комиссарова (автор главы – В.С. Комиссаров). – СПб.: Издател. Дом Питер, 2005. – 560 с.

11. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 128 с.

12. Иванов Н.Г. Групповая преступность: содержание и вопросы законодательного регулирования // Государство и право. – М.: Наука, 1996. – № 9. – С. 67–75.

13. Иванов Н.Г. Парадоксы уголовного закона // Государство и право. – М.: Наука, 1998. – № 3. – С. 50–57.

14. Козлов А.П. Соучастие: Традиции и реальность. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 362 с.

15. Жаровська Г.П. Форми співучасті в кримінальному праві

України: проблеми диференціації / Науковий вісник Чернівецького національного університету ім. Юрія Федьковича. Вип. 125. Серія: Правознавство. – Чернівці: Рута, 2001. – С. 96–101.

16. Уголовное право БССР. Часть общая (учеб. пособие для юрид. фак. вузов) Под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.И. Горелика и засл. юриста БССР, д-ра юрид. наук, проф. И.И. Тишкевича. – Минск, «Вища школа», 1973. – 365 с.

17. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. / Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юрид. наук проф. А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М: КОНТРАКТ, 2004. – 742 с.

18. Уголовное право Украины: Общая часть: учебник / М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов и др.; Под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тацяя. – К.: Юринком Интер, 2003. – 512 с.

19. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дисс. ... канд. юр. Наук: 12.00.08 / Д.С. Дядькин. – М.: Моск. гос. акад. приборостроения и информатики, 2002. – 26 с.

20. Ткаченко В. І. Форма співучасті як кримінально-правове поняття // Вісник Київського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. Сер.: Юридичні науки. – 01/2007. – Вип. 74/76. – С. 144–146.

21. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1987. – 797 с.

22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

23. Уголовное право Российской Федерации. В двух томах. Том 1 Общая часть. / Под ред. А.И. Рарога (автор главы – Л.Д. Ермакова). – М.: Профобразование, 2001. – 600 с.

24. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.

25. Уголовный кодекс Республики



Казахстан 1997 г. с изм. и доп. по состоянию на 2001 г. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 466 с.

26. Уголовный кодекс Кыргызской республики. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2002. – 352 с.

27. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 338 с.

28. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М. : Зерцало, 1998. – 218 с.

29. Уголовный кодекс Швеции 1962 г. / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.

30. Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2002 / Науч. ред. А.В. Серебrenниковой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 350 с.

31. Уголовный кодекс Франции 1992 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2002 г. / Науч. ред. Л.В. Головки и Н.Н. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

32. Уголовный кодекс ФРГ в ред. 1998 г., по состоянию на 15.05.2003 г. / Науч. ред. Д.А. Шестакова. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2003. – 524 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЫЧНЫХ И ДОГОВОРНЫХ НОРМ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ

Андрей ПАЗЮК,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to the issue of emergence of customary transnational Internet legal norms and creation of written legal norms of International Internet law. The role of customary norms in the supplementation (*secundum legem*) and formation of legal framework (*praeter legem*) for the relations not yet covered by international legal instruments is examined. The legitimacy and effectiveness of Internet norm creation is analyzed in the case of compete sources – customs and treaties. This article proposes the way and conditions for avoiding and resolving existent conflicts between transnational customary Internet law (*contra legem*) and international treaties' norms.

Key words: Internet governance, international law, customary law, legitimacy, effectiveness.

Аннотация

Статья посвящена вопросу возникновения обычных норм транснационального права Интернета и созданию международно-правовых договорных норм в сфере Интернета. Рассматривается роль обычных норм для дополнительного регулирования (*secundum legem*) и формирования нормативно-правовой базы (*praeter legem*) для отношений в Интернете, еще не охваченных международно-правовыми документами. Законность и эффективность нормотворчества анализируются на примере конкуренции источников – обычая и договора – в международном праве Интернета. Эта статья предлагает направление и условия для предотвращения и разрешения существующих конфликтов между обычаями в транснациональном праве Интернета (*contra legem*) и нормами международных договоров.

Ключевые слова: управление Интернетом, международное право, обычное право, легитимность, эффективность.

Постановка проблемы. Правоотношения в Интернете до сих пор не являются в достаточной мере урегулированными как на национальном, так и международном уровне. На сегодняшний день в международном праве отсутствует универсальное международно-правовое соглашение, которое могло бы урегулировать вопросы управления Интернетом. Проблема состоит не только в отсутствии консенсуса на межгосударственном уровне, но также в глобальном характере, многоуровневом и многостороннем участии в формировании правового регулирования отношений в Интернете. В процессе создания международного права Интернета следует учитывать определенные факторы, влияющие на легитимность и последующую эффективность правового регулирования. Понимание и учет особенностей создания и применения международно-правовых обычных и договорных норм в сфере Интернета,

а также их соотношения является важным для формирования международно-правового режима Интернета.

Актуальность темы исследования определяется недостаточной разработанностью теоретических подходов к регулированию Интернета, динамичностью этой сферы международного права, которая характеризуется постоянным и бурным развитием, а также отсутствием опыта комплексного правового регулирования многоуровневых транснациональных отношений в Интернете.

Состояние исследования. Общетеоретические вопросы соотношения источников международного права, обычных и договорных норм рассматривались в работах В.Г. Буткевича, В.А. Василенко, Г.М. Даниленко, Д.Б. Левина, И.И. Лукашук, М.А. Медведовой, В.В. Мицыка, В.Я. Суворовой, Л.Д. Тимченка, О.И. Тиунова, И.Г. Тункина, М.О. Ушакова. В контексте теории трансна-